

4 ноября 1956 года в маленькой деревеньке Грицовке, в 200 километрах от Москвы, появился на свет Игорь Тальков. В этом году певцу исполнилось бы 42 года. Исполнилось бы, если бы не преступление, совершенное чуть ли не на наших глазах. В тот вечер на сцену «Олимпийского» посреди концерта выбежал парень и прерывающимся голосом потребовал всю милицию, находящуюся в зале, оцепить помещение: «Сейчас за кулисами стреляли в Игоря Талькова».

«Моск. правда» - 1998. - 3 нояб. - с. 6.

«И, поверженный в бою, я воскресну и спою...»

Елена КУРБАНОВА

Мелькают кадры хроники. Люди, бегущие по переходам дворца на место, где раздался выстрел. Камера, оком истории пытающаяся прорваться к месту происшествия. Обезумевшие люди в штатском, не дающие оператору снимать то, что происходит в этот момент за кулисами, словно не соглашаясь с таким жестоким приговором Судьбы. Носилки, на которых лежит залитый кровью, обнаженный Игорь, и четверо людей, бегущих с этой драгоценной ношей по коридору. «Скорая помощь», в панике отъезжающая с места происшествия. Посеревшие, застывшие от боли и напряжения лица зрителей, покидающих зал... Уникальные кадры.

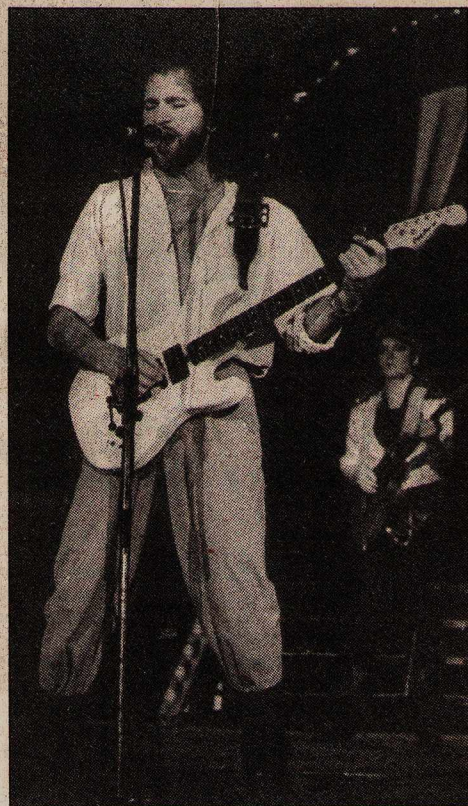
Но истинное явление в искусстве не может быть расстреляно из пистолета. Об этом нам когда-то впервые поведала Черная речка... Это же подтвердила и смерть Игоря. Режиссер Владимир Полков подарил зрителям еще сорок минут из жизни артиста. Премьера фильма «Игорь Тальков. Прерванная песня» рассказывает о том, как сегодня, шесть лет спустя, мы воспринимаем творчество Игоря Талькова. Кадры хроники перемежаются с фрагментами выступлений певца. Режиссер Полков беседует на Чистых прудах с братом Игоря - Владимиром

Тальковым, который сейчас работает вместе со скульптором Клыковым. Песня «Чистые пруды» - вежа, поворотная точка в творческой биографии Игоря, и было бы логично именно в этом тихом и таком сокровенном месте поставить памятник певцу.

Владимир и Игорь Тальковы вместе работали в фильме Николая Стамбулы «За последней чертой». У Игоря же есть песня, где звучат строки: «И Всевышний видит каждый наш шаг... у последней черты». А певец шел по своей жизни, как по канату, балансируя... У последней черты - шаг. И рождается новая песня. Еще шаг - и мы видим его на киноэкране в «Князе Серебряном». Еще шаг, еще, еще... Уже за последней чертой.

Но есть поверье, что душа умершего остается среди живых. На экране - Чингиз Айтматов. Писатель говорит о том, что, как и многие из нас, не был лично знаком с Тальковым. Но в культуре народа нет ничего такого, что не имело бы лично к каждому из нас прямого отношения. Жизнь, творчество и смерть Игоря имеют касательство ко всем нам и ко всему, происходящему в нашей жизни.

Перед микрофоном сменяют друг друга граждане многострадальной России, о которой так пронзительно-искренне спел когда-то Тальков. Мелькают лица стариков, военных, детей, женщины... Маленький мальчишка говорит, что ему Игорь нравился потому, что всегда пел прав-

ду: «Я не понимаю, у кого поднялась рука убить его». Пожилая женщина оценивает проникновенность исполнения. Курсанты военного училища говорят о патриотизме певца.

Вот так сбывается пророчество певца: «Я пророчить не берусь, но точно знаю, что вернусь...» Впрочем, он никуда от нас и не уходил. Он с нами, в нас. Он задал нам вектор движения: «В страну не дураков, а гениев».

...И, поверженный в бою,

я воскресну и спою.

На первом дне рождения страны, вернувшись с войны.

Фото Михаила КОВАЛЕВА.